

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.12>

UDC 811.161.1'373.2:2-583

LBC 81.411.2-316

Submitted: 29.01.2017

Accepted: 27.03.2017

SEMANTICS OF AGIONYM *NIKOLAY* (BASED ON RUSSIAN PAROEMIA AND ORTHODOX PRAYERS)

Margarita I. Kuzmina

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. The article views proper name as a functional-semantic element of language, speech and culture. The relevance of the article is based on studying a proper name, name of the saint, as a component of the Russian language worldview and as a cultural concept. The subject of the study is agionym *Nikolay*.

The exact subject of the research is means of explications of the name of the Saint Nicholas (*Nikolay*) in the Russian linguistics consciousness: *Saint Nicholas*, *Thaumaturge*, *Nicholas the Wonder-Worker*, *Sanctifier Nicholas*, etc. Material for the research is semantic paroemia gathered by Vladimir Dal and texts of orthodox prayers to Saint Nicholas.

The originality of the research realizes itself in the comparative analysis of nominative, connotative, associative and culture-value components of the agionim *Nikolay* in different discourses.

The research was conducted with a help of a complex research methodology: the method of conceptual analysis of the name, the in-situ measuring method, the method of component analysis.

The result of the research is the associative-semantic field, which reveals semantic value of agionym '*Nikolay*' in a fragment of the Russian language worldview, and the associative-semantic field, which contains the agionym as a stable component of its structure. The research shows ability of the agionym to maintain complex cross-filed relations, associative-semantic links with other Christian concepts like 'Jesus Christ', 'God', 'Russian Saint', 'Holiness', agionyms 'Yegoriy' (Saint George), 'Kasyan', 'Saints Mikhail', 'Kuzma', 'Demyan'.

The semantic volume of the agionim *Nikolay* was fully determined during the research. The results showed that it contains the following ontological and axiological traces: "protection", "light", "purity", "divinity", "holiness", "miracle", "kindness", "mercy", "strength". The results of the research that presupposed studying religious and common texts showed the widening of the semantic volume of the agionim *Nikolay*. This process is realized by the means of actualization of the associative relations of the agionim with the representatives of the culture concepts of the Orthodox Christian consciousness and contextual synonymy and antonymy.

Lingvocultural value of the agionym '*Nikolay*' in the Russian language worldview is revealed. Complex analysis of the name of the Saint in the paremia, collected by V.I. Dal as well as in the texts of the Orthodox prayers enables to uncover important aspects of holiness for Russian mentality: Protection, Help, Love.

Key words: proper name, anthroponym, agionym *Nikolay*, semantic proper name, language explication, religious concept, concept '*Holy*', paremia.

Citation. Kuzmina M.I. Semantics of Agionym *Nikolay* (based on Russian Paroemia and Orthodox Prayers). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]*, 2017, vol. 16, no. 2, pp. 116-126. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.12>.

СЕМАНТИКА АГИОНИМА *НИКОЛАЙ* (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПАРЕМИЙ И ПРАВОСЛАВНЫХ МОЛИТВ)

Маргарита Игоревна Кузьмина

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Аннотация. В статье имя собственное рассматривается как функционально-семантическая единица языка, речи и культуры. Актуальность работы определяется изучением имени собственного, имени святого как компонента русской языковой картины мира и как вербализации культурного концепта. Объектом исследования являются агнионим *Николай* и средства экспликации семантики имени святого *Николая* в русском языковом сознании: *святой Николай*, *Николай Чудотворец*, *Николай Угодник (Никола-угодник)*, *святой-тель Николай* и др. Материалом для изучения служат поговорки, собранные В.И. Далем, и тексты православных молитв святому Николаю.

В работе применена комплексная методика исследования, основанная на методе концептуального анализа имени собственного, полевом методе, методе компонентного анализа, в результате чего реконструированы ассоциативно-семантическое поле, эксплицирующее семантический объем агнионима *Николай* во фрагменте русской языковой картины мира, и ассоциативно-семантическое поле, содержащее в своей структуре данный агнионим как устойчивый компонент. Установлены способность агнионима *Николай* вступать в сложные межполевые отношения; определены его ассоциативно-семантические связи с концептами христианской культуры *Иисус Христос*, *Бог*, *Русский Святой*, *Святость* и агнионимами *Егорий (св. Георгий)*, *Касьян*, *Михаил*, *Кузьма* и *Демьян*.

Выявлена лингвокультурологическая значимость агнионима *Николай* в русской языковой картине мира.

Ключевые слова: имя собственное, антропоним, агнионим *Николай*, значение имени собственного, языковая экспликация, религиозный концепт, концепт *Святой*, поговорка.

Цитирование. Кузьмина М. И. Семантика агнионима *Николай* (на материале русских поговорок и православных молитв) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2017. – Т. 16, № 2. – С. 116–126. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.12>.

1. Введение

Имя собственное является функционально-семантической единицей языка, речи и культуры, поскольку в его значении объединены номинативный, коннотативный, ассоциативный, культурно-ценностный компоненты [Фонякова, 1990, с. 21]. В языковой картине мира имя собственное может быть именем и вербализацией культурного концепта, который традиционно понимается как «слово или выражение, семантика которого отражает духовные смыслы о системе мироустройства и о системе ценностей отдельного этноса» [Степанов, 1997, с. 47].

Значение имени собственного представляет собой полевую структуру, отражающую различные признаки отображаемого объекта и связанные с ним ассоциации у носителей языка. Конструирование ассоциативно-семан-

тического поля имени собственного дает возможность выявить содержание соответствующего фрагмента языковой картины мира и раскрывает специфику рассматриваемой категории в русском языковом сознании.

Имя святого (агнионим) – особый вид антропонима. Исследования номинации святых и семантического наполнения агнионимов представлены в работах Б.А. Успенского [1982], В.И. Супруна [1996], И.В. Бугаевой [2006; 2007; 2008], Л.И. Дука [2011], К.В. Литвинцевой [2012], А.А. Камаловой [2013] и др. При этом актуальным остается изучение способов репрезентации святых в различных текстах.

В исследовании, результаты которого обобщены в статье, выявляется семантическое наполнение агнионима *Николай* в русских поговорках как отдельных текстах бытового красноречия и православных молитвах как образцах церковно-богословского красноре-

чия и конструируется ассоциативно-семантическое поле этого агнионима¹. Объектом изучения, кроме агнионима *Николай*, стали средства экспликации семантики имени святого *Николая* в русском языковом сознании – лексемы, характеризующие святого (синонимические замены – апеллятивы), и слова ближайшего контекста.

2. Ассоциативно-семантическое поле агнионима *Николай*

2.1. Святой Николай почитался в России как национальный святой, покровитель всех русских, а также как крестьянский святой [Успенский, 1982, с. 6–14, 55–56]. Этимологический компонент значения антропонима *Николай* – ‘победитель народов’. Это имя типично для русского именика. Возможно, и поэтому ликийский святой стал когда-то концептуально значимым для русского этноса и до сих пор остается удивительно русским в сознании многих носителей русского языка. «Образ всякого святого выражает идею человеческого подвига, умную сосредоточенность, духовное усилие... для русского сознания типом святого... был всегда Николай-чудотворец, в нем именно, а не в ком-то другом народ видел наиболее характерное осуществление **церковного блюстителя страны**. <...> Образ Николая-чудотворца издавна установился не как одного из многих святых, но как тип святого, как представителя человеческой святости» [Флоренский, 1996, с. 405] (выделено нами. – М. К.).

Агнионимы являются языковой экспликацией значимого для христианской культуры концепта *Святой*. Святой человек олицетворяет светлую сторону бытия: он становится воплощением всех положительных качеств христианина: праведности, духовной и нравственной непорочности, чистоты и др. В русской православной картине мира святой осмыслен и как «явление спасения, милости Божией к людям, благодати, посылаемой Богом своему народу <...>. Святой открывает путь к Богу и в этом качестве выступает как заступник за людей перед Богом, как своего рода посредник между Богом и людьми» (Живов). Следовательно, в значении агнионима *Николай* можно выделить семантические

компоненты ‘защита’, ‘непорочность’, ‘чистота’, ‘божественность’, ‘святость’, ‘благодатность’, ‘православие’, ‘вера’, ‘заступник перед Богом’ и ‘покровитель’.

Имя собственное *Николай* занимает в русском религиозном сознании исключительное место: это имя наиболее чтимого святого, «почитание которого приближается к почитанию *Богородицы* и даже самого *Христа*» [Успенский, 1982, с. 6] (выделено нами. – М. К.). О прочных ассоциативных связях агнионима *Николай* и концептов *Иисус Христос* и *Бог* свидетельствуют выражения, произносившиеся русскими перед дальней дорогой: *Никола в путь, Христос подорожник!*; *Бог на дороге, Никола в путь!* Слово *подорожник* имело значение «путник» (Даль, т. 3, с. 193). В христианстве *подорожник* символизирует путь Христа, путь паломника (СС (ЭР), с. 33). Синтагматические связи агнионима *Никола* с существительными, называющими Всевышнего, актуализируют в значении имени собственного компоненты ‘единство с Богом’, ‘близость Богу’.

Носителем признака ‘обожествление’ или ‘божественная сила’ может быть и прямая номинация: *На поле Никола общий бог*. Святой Николай в русской деревне почитался как дарующий изобилие, плодородие и богатство [Афанасьев, 2002, т. 1, с. 537–538, т. 3 с. 290–291; Успенский, 1982, с. 55, 70–80]. Крестьяне считали, что благодаря его заботам колосится рожь, цветет гречиха, созревает ячмень. Русские люди верили, что именно этот святой охраняет от бед крестьянский скот, приходя в стадо незаметно для пастуха. Было принято, приветствуя пастуха, говорить ему *Микола в стадо!* (Ср. с паремией *Бог в помощь*).

2.2. Синонимичные замены агнионима *Николай* представлены следующими словосочетаниями: *святой Николай*, *Николай Чудотворец*, *Николай Угодник* (*Никола-угодник*), *святитель Николай*, *архиепископ Мир Ликийских*, *Николай Мирликийский* и др. Большинство из них построено по модели, включающей антропоним (личное имя) и нарицательное существительное, являющееся атрибутивной, как правило, аксиологической характеристикой. Синонимические ряды могут включать и официальные наименования,

зафиксированные в Минеях и Святцах, и общо-просторечные, сокращенные (*Никола, Микола*).

Частотными синонимическими заменами агниона *Николай* являются *святой Николай* и *Николай Угодник*.

В словарных дефинициях *святой* – «праведный, непорочный, отвечающий религиозному идеалу»; «духовно и нравственно непорочный, чистый, совершенный; божественный»; «проведший жизнь в служении Богу и признанный церковью после смерти покровителем верующих» (Ушаков, т. 4, с. 109; Даль, т. 4, с. 732; БАС, т. 13, с. 470). При сочетании с этим прилагательным агнионим *Николай* актуализирует семантические компоненты ‘непорочность’, ‘чистота’, ‘божественность’, ‘святость’, ‘благодатность’.

В справочной литературе слово *угодник* зафиксировано в значении «человек, после смерти причисленный церковью к лику святых за совершенные при жизни особо угодные Богу дела, непорочную жизнь», «тот, кто угоден Богу святостью, безгрешностью своей жизни; святой»; «название некоторых святых – человек, угодивший Богу» (БАС, т. 16, с. 222; Ушаков, т. 4, с. 881). В христианской культуре синонимичными являются слова *угодник, святой, праведник*. В значении слова *угодник* наличествуют семантические признаки ‘святость’, ‘безгрешность’, ‘чистота’, ‘непорочность’, ‘праведный’, ‘угодный Богу’, ‘угодивший Богу’. При сочетании со словом *угодник* в значении агниона *Николай* актуализируются те же компоненты, что и при сочетании со словом *святой*.

Другой синонимичной заменой агниона является словосочетание *Николай Чудотворец. Чудотворец* – «эпитет ряда святых, особо прославившихся даром чудотворения, заступников, к которым прибегают в надежде на чудотворное исцеление» (Живов). Синтагматические связи со словом *Чудотворец* способствуют появлению в значении агниона *Николай* семантических признаков ‘целительность’, ‘чудо’ и актуализации компонента ‘защита’.

Сочетаемость агниона *Николай* со словом *святитель* не так частотна. В справочной литературе слово *святитель* определяется как «торжественное наименование

высших лиц в церковной иерархии»; «разряд святых из епископского чина, которые своей святой жизнью ведут за собой верующих людей к праведной жизни и к Богу» (Живов; БАС, т. 13, с. 466; Ушаков, т. 4, с. 109). Святой Николай был архиепископом Мир Ликийских. Священники такого высокого сана (как и епископы) являют своей церкви образ Божий. Это, по-видимому, влияет на возникновение ассоциативно-семантических связей агниона *Николай* с концептом *Бог*.

2.3. В тексте православной молитвы в результате контекстуальных связей со словами *всесвятый, угодник, теплый заступник, скорый помощник* в значении имени собственного *Николай* актуализируются компоненты ‘святость’, ‘защита’, ‘помощь’: *О, все-святой Николае, угодниче презрядный Господень, теплый наш заступниче, и везде в скорбех скорый помощниче <...>*. Отметим, что слово *теплый* употреблено здесь в переносном значении «усердный, проникнутый рвением и горячностью», «проникнутый ласковым, сердечным отношением, приветливым, отзывчивым» (Ушаков, т. 4, с. 686). Сочетание со словами *теплый заступник*, характеризующими святого, способствует появлению в значении имени собственного сем ‘доброта’ и ‘сила’ и формированию устойчивых положительных коннотаций.

В тексте молитвы представлена языковая экспликация семантики агниона *Николай добрый наш пастырь*. Слово *пастырь* в христианском сознании ассоциируется со служением, всецело основанным на любви (см. Живов): Иисус Христос называл себя пастырем добрым. При таком употреблении в результате актуализации семантических и ассоциативных связей агниона Николай в его значении актуализируются семы ‘доброта’, ‘любовь’ и ‘божественное’.

В молитве агнионим *Николай* приобретает сему ‘свет’ через вторичную номинацию *светильниче пресветлый*. Свет в христианском учении имеет особое символическое значение. В Библии Слово Божие представлено как светильник для верующего. Семантический объем концепта *Свет* определяется как совокупность признаков: онтологических (‘божественное’, ‘вечность’, ‘бессмертие’, ‘рай’), гносеологических (связь с модусом веры),

аксиологических ('чистота'). В религиозном контексте наименование *Свет* становится синонимичным именам собственным *Бог*, *Иисус Христос* и слову *Доброта* (СС, с. 323). У православных Иисус Христос связывается со светом, потому что Он, придя на землю, просветил людей Своим учением – светом истины (СС, с. 323; ЭС, с. 443–445). Концепт *Свет*, эксплицированный в данном религиозном контексте, неразрывно связан с концептами *Истина* и *Святость*. Определение *светлый* в религиозном контексте приобретает устойчивую положительную эмоционально-экспрессивную окраску. В результате ассоциативно-семантических связей с концептами *Свет* и *Иисус Христос* агнионим *Николай* реализует компоненты 'свет' и 'божественное', употребляясь в значении «проповедник христианского ученья».

В тексте молитвы святой *Николай* характеризуется как *звезда осиявающая и освещающая всю вселенную*. Расширяется значение агнионима. Устанавливаются ассоциативно-семантические связи с религиозными концептами *Иисус Христос* и *Бог*. *Звезда* означает присутствие божества, верховенство, вечное и неумирающее, высшее достижение, ангела-посланца, защиту, надежду. В христианстве *звезда* олицетворяет божественное предводительство и благорасположение, рождество Христово (СС, с. 107; ЭС, с. 182–184). В связи с этим в результате контекстуального взаимодействия агнионима со словами *звезда*, *осиявающая*, *освещающая* в его структуре актуализируются семы 'свет', 'божественное', 'защита', 'вечное'.

Представления о святом *Николае* как о помощнике, о заступнике людей перед Богом и даже нередко его обожествление находят отражение в русских паремиях. Во многих паремиях в значении имени святого актуализированы семы 'защита' и 'заступничество': *Никола на море спасает*, *Никола мужику воз подымает*. *Проси Николау, а он Спасу скажет*; *Оставил воз на дороге, да Никола береги!*; *Кинул кафтан при дороге – святой Никола, побереги!*; *Лучше брани: Никола с нами*.

В паремии *Нет за нас поборника супротив Николы* языковой экспликацией семантики агнионима *Николай* является лексе-

ма *поборник*. Это слово заимствовано из старославянского языка, имеет значение «ревностный защитник» (Ушаков, т. 3, с. 323), то есть *поборник* – тот, кто борется вместе с тобой против общего врага, соратник, и в сочетании с агнионимом *Николай* актуализирует в его семантической структуре компоненты 'сила', 'близость', 'единство'.

Среди аксиологических атрибутивных характеристик имени святого в русских паремиях актуализировано прилагательное *милостивый*: *Бог не убог, а Никола милостив*. Считалось, что Николаю-угоднику можно молиться во всех нуждах, что он всегда и всем поможет, потому что добр и милостив.

В паремиологических единицах употребляется чаще только имя собственное (*Николай*, *Никола*), не представлены сочетания с апеллятивами – лексемами, отражающими социальный статус как человека и как святого (*архиепископ*, *святитель*), функциональные именованья, связанные указанием чина или ранга святости (*праведник*, *святой*, *угодник*, *чудотворец*). В этом, по-видимому, проявляется особая любовь русского народа к святому Николаю.

2.4. Значение агнионима *Николай* может быть рассмотрено как полевая структура. Ассоциативно-семантическое поле агнионима *Николай*, репрезентирующего его семантический объем во фрагменте русской языковой картины мира, представлено на рисунке 1.

Центром поля является антропоним *Николай* и его варианты *Никола*, *Микола*; ближнюю периферию образуют слова – синонимические замены, построенные по модели имя собственное и нарицательное существительное как его атрибутивная характеристика (*Святой Николай*, *Николай Угодник*, *Николай Чудотворец*, *Святитель Николай* и др.); определения к имени (*милостивый* и др.); дальнюю периферию образуют лексемы, связанные с агнионимом ассоциативной связью.

3. Расширение семантического объема агнионима *Николай*

Ассоциативно-семантическое поле агнионима *Николай*, эксплицирующее имя в русском языковом сознании, характеризуется развитостью межполевых отношений, среди

Рис. 1. Ассоциативно-семантическое поле агнионима *Николай*

которых отмечено взаимодействие с полями, репрезентирующими отдельные концепты христианской культуры.

3.1. В русской православной языковой картине мира агнионим является ядром и именем полей, включающих иконимы (названия икон, посвященных этому святому), экклезионимы (названия церквей, храмов, монасты-

рей в честь святого), геортонимы (церковные праздники, дни его памяти) и др. (рис. 2).

Имя святого может быть использовано в названиях религиозных церковных праздников (геортонимах). Святителю *Николаю* в православном церковном календаре посвящено несколько праздников. В русском сознании с именем этого святого прежде всего связа-

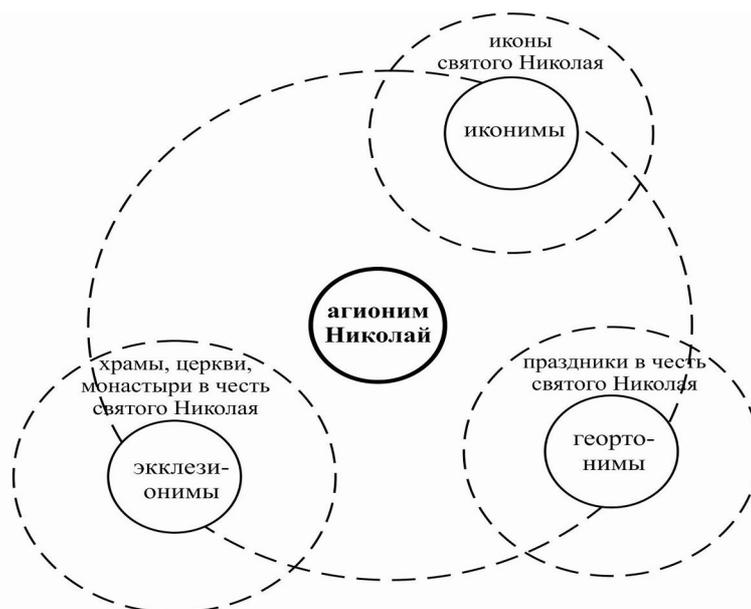

Рис. 2. Межполевые связи агнионима *Николай*

ны два праздника, нашедшие отражение в русских паремиях и получившие такие народные названия, как *Никола Зимний* и *Никола Вешний* (*Весенний*), два *Николы* или *Николин день*. 19 декабря по новому стилю вспоминают день смерти святого (*Никола Зимний*). 22 мая верующие вспоминают перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бари. На Руси этот день именовали *Никола Вешний*.

Святого Николая почитали как покровителя земледельцев и крестьян, поэтому неслучайно часть паремиологических единиц построена на противопоставлении двух времен года, важных для русского крестьянина: весны и зимы через лексемно-антонимы *зимний* и *вешний*, *теплый* и *холодный* (*морозный*). Например: *Два Николы: теплый и холодный*; *Два Николы: один травный, другой морозный* (или *Два Николы: один с травой, другой с морозом*); *Никола зимний лошадей на двор загонит, Никола вешний лошадей откормит*.

Наблюдения за погодой крестьяне на протяжении веков соотносили с церковными праздниками [Афанасьев, 2002, т. 1, с. 537]. В словаре В.И. Даля отражено большое количество народных примет, тесно связанных с Николь-

ским днем и зимой. Например: *Перед Николой иней – овсы хороши будут*; *Иней на Николу – к урожаю*; *На Николу зима с гвоздем ходит*; *Подожел бы Николин день, будет и зима*; *Первые морозы – никольские*; *Коли зима на Николин день след замает, то дороге не стоять*; *Хвали зиму после Николина дня*.

В текстах паремий частично отражены только геортонимы святого Николая. Анализируемый языковой материал (паремии и тексты молитв) не позволяет говорить о взаимодействии агнионима *Николай* с иконимами и экклезионимами. Изучение названий икон и церквей, посвященных этому святому, может стать перспективной исследовательской задачей семантики агнионима, отраженной в русском языковом сознании.

3.2. Агнионим *Николай* является устойчивым компонентом ассоциативно-семантического поля концепта *Русский православный святой* (рис. 3). В паремиях о *Николае* в одном контексте употребляются имена русских святых *Егория*, *Михаила*, *Касьяна*, *Кузьмы* и *Демьяна*. Наибольшим количеством представлены паремии, в которых использованы имена святых *Николая* и *Георгия*, или в народной трансформации *Егория*, *Юрия*. На Руси, так же как и два Николы, было два Егория: Егорий зимний

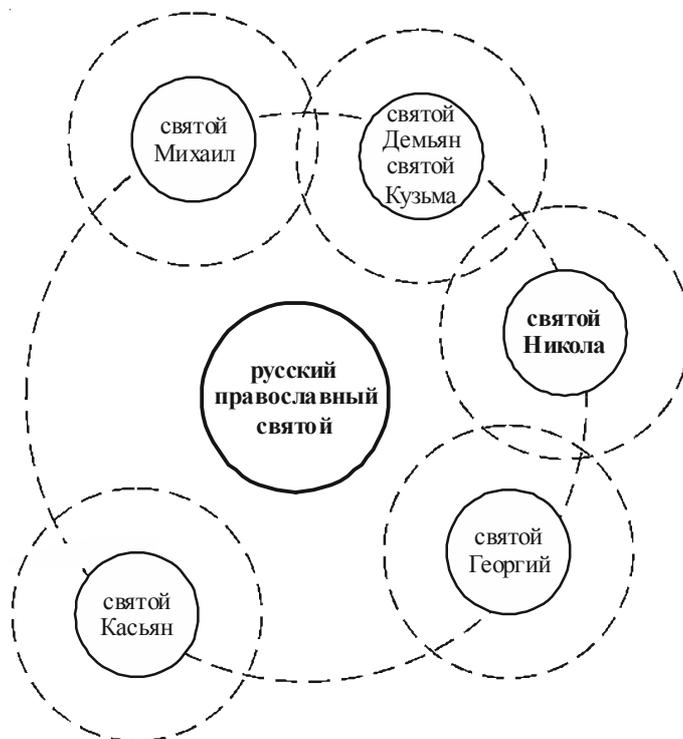

Рис. 3. Ассоциативно-семантические связи агнионима *Николай* и концепта *Русский православный святой*

(9 декабря) и Егорий вешний (6 мая): *Два Николы: теплый и холодный; два Егорья: холодный и голодный; В осень Егорий с мостом, Никола с гвоздем; Никола загвоздит, что Егорий намостит; Егорий замостит, Никола загвоздит; Весной Егорий с мостом, Никола с кормом; Егорий с теплом, а Никола с кормом; Егорий с водой (с росой), а Никола с травой; Егорий с летом, а Никола с кормом* и др. Праздники в честь этих святых хронологически сближены (ср.: 9 и 19 декабря, 6 и 22 мая), что и выразилось в паремиях, отражающих тесную связь православных праздников с воззрениями русских на природный календарь.

Менее частотно в русских паремиях сопоставление святого *Николая* со святым *Михилом* и святыми *Кузьмой* и *Демьяном*. Пословицы отражают народные приметы, связанные с днями святых и соотнесенные с наблюдениями над природными явлениями: *Коли на Михайлов день закует, то на Николу раскует; Если Михайло Демьянов путь порушит, не жди пути до зимнего Николы; Козьма – Демьян с мостом, Никола с гвоздем.*

Подтверждением особого отношения русского народа к святому Николаю является паремия *Благому чудотворцу Николаю два праздника в году, а Касьяну немилостиво-*

му один в четыре года. По православному календарю День памяти Святого Иоанна Кассиана Римлянина, Кассиана Затворника, а также некоторых других Кассианов и Касьянов – 29 февраля. В невисокосные годы этот день переносится на 28 февраля, однако народная молва окрестила именно 29 февраля *Касьяновым днем*. Високосные года считались на Руси опасными, связанными с различными несчастьями, а сам Касьянов день пользовался в народе дурной славой, некоторые народные поверья считают его самым страшным днем за все четыре года високосного цикла. Имя *Касьян* употребляется в ближайшем контексте с определениями, как правило имеющими отрицательными коннотациями: *Касьян Завистник, Касьян Скупой, Касьян Злопамятный, Касьян Корыстный, Касьян Остудный, Касьян Грозный, Касьян Тяжелый.* Анализ языкового материала позволяет сделать вывод о том, что в русских паремиях, зафиксированных В.И. Далем, нашли отражение только положительные аксиологические оценки святого Николая. В связи с этим можно говорить об устойчивой антонимии имен собственных *Николай – Касьян* в русском языковом сознании на основе различных противоположных коннотативных характеристик.

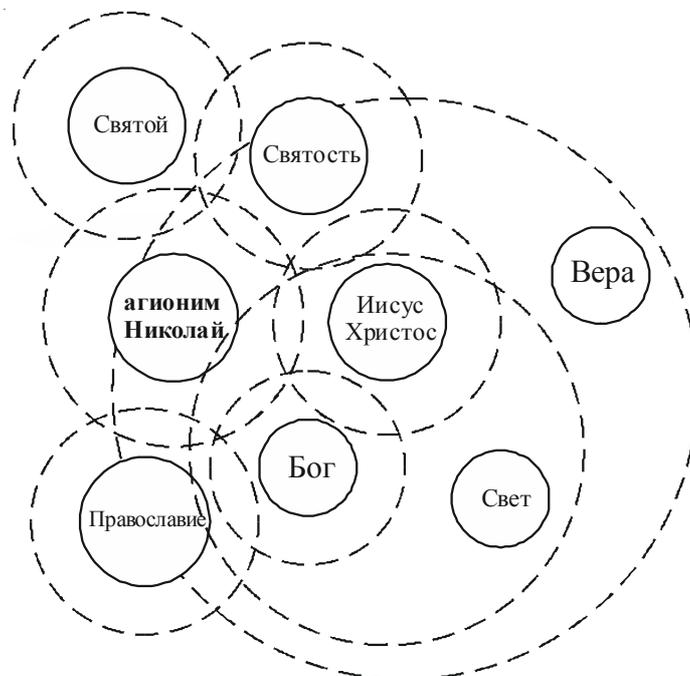

Рис. 4. Взаимосвязь ассоциативно-семантического поля агнионима *Николай* и полей, репрезентирующих отдельные христианские концепты

3.3. Расширение семантического объема агнионима *Николай* происходит в результате актуализации ассоциативных связей с концептами *Вера, Православие, Святость, Иисус Христос, Бог, Святой* и др. (рис. 4).

Следует прокомментировать связи концептов *Святой* и *Святость*. Под святостью в исследовании понимается «причастность человека Богу, его обожённость, его преображение под действием благодати Божьей» (Живов). При всей близости семантики концепты *Святой* и *Святость* нельзя считать одним концептом, поскольку святость Бога, святость Иисуса Христа и святость простого человека не тождественны. Святой человек приближается к Божественной святости, но не равен ей, не равен Богу. «Христиане, духовно следующие за Христом, соучаствуют в его Божестве по благодати и становятся святыми» (Живов). В связи с этим на рисунке 4, отражающем межполевые связи агнионима *Николай*, поля, репрезентирующие концепты *Святость* и *Святой*, пересекаются, а не совпадают.

4. Выводы

Многообразие языковых экспликаций семантики агнионима *Николай* подтверждает его высокую ассоциативность, свидетельствует о его социально-прагматической и культурно-исторической ценности в русской языковой картине мира.

Семантический объем агнионима *Николай* в русском языковом сознании составляют онтологические и аксиологические признаки: 'защита', 'свет', 'чистота', 'божественность', 'святость', 'чудо', 'доброта', 'милость', 'сила'. В религиозных и бытовых текстах происходит расширение семантического объема слова, актуализируются его ассоциативные связи с репрезентантами культурных концептов православного христианского сознания, контекстуальная синонимия и антонимия.

Анализ оценки имени святого в поговорках, собранных В.И. Далем, и в текстах православных молитв позволил выявить важные для русской ментальности аспекты Святости: Защита, Помощь, Любовь. Имя святого и сам святой символизируют для русского человека помощника в делах, защитника от всего злого и от гнева Бога, посредника между Богом и людьми.

Наличие культурно-ценностного компонента в значении агнионима *Николай* позволяет говорить о его концептуализации в русском языковом сознании.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Источниками для отбора материала послужили: Даль, В. И. Пословицы русского народа : в 2 т. / В. И. Даль. – М. : Худож. лит., 1984. – Т. 1. – 383 с. ; Т. 2. – 399 с. ; Молитвы Святителю и чудотворцу Николаю архиепископу Мир Ликийских // Молитвослов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.pravoslavnaya-biblioteka.ru/molitvoslov/526.html>. – Загл. с экрана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Афанасьев, А. Н. Мифы, поверья и суеверия славян: поэтические воззрения славян на природу : в 3 т. / А. Н. Афанасьев. – М. : Эксмо, 2002. – Т. 1. – 768 с. ; Т. 2. – 800 с. ; Т. 3. – 768 с.

Бугаева, И. В. Агониимы в ономастическом пространстве русского языка / И. В. Бугаева // Известия на Научен център «Св. Дасий Доростолски». – Силистра : [б.и.], 2006. – Кн. 1. – С. 78–87.

Бугаева, И. В. Агониимы в православной среде: структурно-семантический анализ / И. В. Бугаева. – М. : ФГОУ ВПО РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2007. – 138 с.

Бугаева, И. В. Язык православных верующих в конце XX – начале XXI века / И. В. Бугаева. – М. : ФГОУ ВПО РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2008. – 234 с.

Дука, Л. И. Агониимы в пространстве лингвокультуры / Л. И. Дука // Вестник Запорожского национального университета. Филологические науки. – 2011. – № 2. – С. 169–172.

Камалова, А. А. Способы презентации святых в текстах Минеи / А. А. Камалова // Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования православных. – Олыштын : [б. и.], 2013. – С. 142–155.

Литвинцева, К. В. Номинация, титулование и обращение в религиозном дискурсе / К. В. Литвинцева // Логический анализ языка: адресация дискурса. – М. : Индрик, 2012. – С. 165–176.

Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.

Супрун, В. И. Христианизация русского имени / В. И. Супрун // Христианство. – М. : [б. и.], 1996. – С. 53–58.

Успенский, Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского) / Б. А. Успенский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 248 с.

Флоренский, П. Моленные иконы Преподобного Сергия / П. Флоренский // Сочинения : в 4 т. – М. : Мысль, 1996. – Т. 2. – С. 383–409.

Фонякова, О. И. Имя собственное в художественном тексте / О. И. Фонякова. – Л. : ЛГУ, 1990. – 104 с.

СЛОВАРИ

БАС – Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. – М. ; Л. : АН СССР, 1948–1965.

Даль – Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Терра, 1994.

Живов – Живов, В. М. Святость // Краткий словарь агнографических терминов / В. М. Живов. – М. : Гнозис, 1994. – 112 с. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/svyatost-kratkiy-slovar-agiograficheskikh-terminov#n36>. – Загл. с экрана.

СС – Тресиддер, Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер ; пер. с англ. С. Палько. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 448 с.

СС (ЭР) – Словарь символов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: insai.ru/slovar/62245/. – Загл. с экрана.

Ушаков – Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Советская энциклопедия : ОГИЗ, 1935–1940.

ЭС – Энциклопедия символов, знаков, эмблем / авт.-сост. В. Андреева [и др.]. – М. : Астрель : АСТ, 2004. – 556 с.

REFERENCES

Afanasyev A.N. *Mify, poveriya i sueveriya slavyan: poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu: v 3 t.* [Myths, Beliefs and Superstitions of the Slavs. Poetical Attitude of the Slavs to the Nature. In 3 vols]. Moscow, Eksmo Publ., 2002, vol. 1. 768 p.; vol. 2. 800 p.; vol. 3. 768 p.

Bugaeva I.V. Agionimy v onomasticheskom prostranstve russkogo yazyka [Agionims in the Onomastic Space of the Russian Language]. *Izvestiya na Nauchen tsentr «Sv. Dasiy Dorostolski»* [News of the Science Centre “St. Dasiy Dorostolski”]. Silistra, 2006, book 1, pp. 78–87.

Bugaeva I.V. *Agionimy v pravoslavnoy srede: strukturno-semanticheskiy analiz* [Agionims in

Orthodox Sphere: Structural-Semantic Analysis]. Moscow, RGAU-MSKHA im. K.A. Timiryazeva Publ., 2007. 138 p.

Bugaeva I.V. *Yazyk pravoslavnykh veruyushchikh v kontse XX - nachale XXI veka* [The Orthodox Language of the End of 20th - Beginning of 21st Century]. Moscow, RGAU-MSKHA im. K.A. Timiryazeva Publ., 2008. 234 p.

Duka L.I. Agionimy v prostranstve lingvokultury [Agionims in Linguo-Cultural Space]. *Vestnik Zaporozhskogo natsionalnogo universiteta. Filologicheskie nauki*, 2011, no. 2, pp. 169–172.

Kamalova A.A. Sposoby prezentatsii svyatykh v tekstakh Miney [The Ways of Saints Presentation in Minei Texts]. *Minei: obrazets gimnograficheskoy literatury i sredstvo formirovaniya pravoslavnykh* [Minei: A Sample of Hymnographic Literature and a Means of Orthodox Preaching]. Olshtyn, 2013, pp. 142–155.

Litvintseva K.V. Nominatsiya, titulovanie i obrashchenie v religioznom diskurse [Nomination, Style and Forms of Address in the Religious Discourse]. *Logicheskiy analiz yazyka: adresatsiya diskursa* [Logical Analysis of the Language. Addressing of the Discourse]. Moscow, Indrik Publ., 2012, pp. 165–176.

Stepanov Yu.S. *Konstanty. Slovar russkoy kultury* [The Dictionary of Russian Culture]. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ., 1997. 824 p.

Suprun V.I. Khristianizatsiya russkogo imennika [Christianization of Russian Names]. *Khristianstvo* [Christianity]. Moscow, 1996, pp. 53–58.

Uspenskiy B.A. *Filologicheskie razyskaniya v oblasti slavyanskikh drevnostey (Relikty yazychestva v vostochnoslavvyanskom kulte Nikolaya Mirlikiyskogo)* [Philological Research in the Field of Slavic Antiquity (The Relics of Paganism in East-Slavic Cult of Nikolay Mirlikiyskiy)] Moscow, Izd-vo Mosk. universiteta, 1982. 245 p.

Florenskiy P. Molennye ikony Prepodobnogo Sergiya [Venerable Sergius Devotional Icons]. *Sochineniya: v 4 t. T. 2* [Collected Works. In 4 vols. Vol. 2]. Moscow, Mysl Publ., 1996. 877 p.

Fonyakova O.I. *Imya sobstvennoe v khudozhestvennom tekste* [The Proper Name in the Artistic Text]. Leningrad, LGU Publ., 1990. 104 p.

DICTIONARIES

Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. [The Dictionary of the Contemporary Russian Literary Language. In 17 vols]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1948–1965.

Dal V.I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 vols]. Moscow, Terra Publ., 1994.

Zhivov V.M. Svyatost [Holiness]. *Kratkiy slovar agiograficheskikh terminov* [Brief Dictionary of Agraphical Terms]. Moscow, Gnozis Publ., 1994. 112 p. URL: <https://azbyka.ru/svyatost-kratkij-slovar-agiograficheskix-terminov#n36>.

Tresidder Dzh. *Slovar simvolov* [The Dictionary of Symbols]. Moscow, FAIR-PRESS Publ., 2001. 448 p.

Slovar simvolov [The Dictionary of Symbols]. URL: insai.ru/slovar/62245/.

Ushakov D.N., ed. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of Russian Language. In 4 vols]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopedia Publ., OGIS Publ., 1935-1940.

Andreeva V. *Entsiklopediya simvolov, znakov, emblem* [Encyclopedia of Symbols, Signs and Emblems]. Moscow, Astrel Publ.; AST Publ., 2004. 556 p.

Information About the Author

Margarita I. Kuzmina, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Teaching Russian as Native and Foreign Language, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Minina St., 31a, 603155 Nizhny Novgorod, Russian Federation, kuzmina-margarita.2015@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0111-8011>.

Информация об авторе

Маргарита Игоревна Кузьмина, кандидат филологических наук, доцент кафедры преподавания русского языка как родного и иностранного, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, ул. Минина, 31а, 603155 г. Нижний Новгород, Российская Федерация, kuzmina-margarita.2015@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0111-8011>.